

Брендинг территории в условиях общероссийской интеграции: стратегии формирования этнокультурного образа Татарстана

Г. И. Макарова

Макарова Гузель Ильясовна (Казань, Россия) — доктор социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан.
Email: makarova_guzel@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН:

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВЫЕ ТРЕНДЫ¹

В статье представлены результаты исследования этнокультурной политики одного из регионов России — Республики Татарстан. Она строится на базе анализа официальных документов — законов, программ, концепций, принятых в республике в 2013-2016 гг.

Исследование показало, что стратегия региона в этнокультурной сфере развивается в двух направлениях. Первое — преемственное с политикой предыдущих десятилетий. Это документы, нацеленные на утверждение государственного статуса татарского языка наряду с русским и обучение ему, на сохранение идентичности татарского народа, языка и культуры татарской диаспоры. Также продолжает подчеркиваться принцип признания и поддержки многообразия при усилении мер по укреплению межэтнического и межконфессионального согласия; предпринимаются новые шаги по формированию региональной идентичности.

Второе направление связано с постепенным переориентированием активности региональных элит на поиск новых форм репрезентации республики. Оно представлено программами, в которых раскрываются основы регионального бренда. В них этноконфессиональная специфика территории используется для конструирования ее внешнего имиджа и выстраивания туристической дестинации. Тем самым культурная отличительность становится преимуществом в межрегиональной конкуренции. Она трактуется как ресурс социально-экономического развития, привлечения инвестиций и социального капитала.

Ключевые слова: этнокультурная политика, региональный бренд, этническая идентичность, региональная идентичность, российская идентичность, этнокультурный образ, Татарстан.

G. Makarova

Guzel Makarova (Kazan, Russia) — Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Leading Scientist of the Institute of History of Sh. Mardjani of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan.
Email: makarova_guzel@mail.ru

ETHNOCULTURAL POLICY OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN:

CONTINUITY AND NEW TRENDS

The article presents the results of the ethnocultural political research in one of the Russian regions named the Republic of Tatarstan. It is based on the analysis of official documents — laws, programs, concepts — accepted in the republic from 2013 till 2016.

The research showed that the strategy of the region in ethnocultural sphere is developing in two ways. The first one is closely connected with the politics of the previous decades. There are documents focused on the establishment of the official status of the tatar language and teaching it. They are also focused on saving the identity of the tatar nation, language and culture of the tatar diaspora. The principle of

1. Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Код проекта: 16-03-00071 а.

acknowledgment and diversity support by strengthening interethnic and interfaith harmony is emphasized. New steps are taken to form regional identity.

The second direction is connected with gradual reorientation of the regional elites' activity to searching for new forms of representation of the republic. It is represented by programs in which the basis of regional brand is revealed. Ethno-confessional specificity of the territory is used there for constructing its external image and building the tourist destination. Thereby, the cultural distinctiveness is becoming an advantage in inter-regional competition. It is treated as well as a resource of the socio-economic development, as a resource for the attraction of investments and social capital.

Keywords: ethnocultural policy, regional brand, ethnic identity, regional identity, Russian identity, ethnocultural image, Tatarstan.

Этнокультурная политика республики, в первых, шедшей в 1990-е годы в авангарде процессов федерализации, в которых актуализированная этничность в ряду других факторов способствовала достижению ее особого социально-политического статуса в российском государстве, а, во-вторых, выступавшей и выступающей флагманом для других регионов в составе РФ в плане экономического и социокультурного развития, заслуживает особого внимания. Что изменилось в этой политике в условиях проводимой в стране стратегии интеграции? Как на ней сказались включение регионов России во взаимную конкуренцию? Ответить на эти вопросы призвана данная статья, цель которой — раскрыть содержание политики Татарстана последних лет в этнокультурной сфере, выявить основные тенденции ее развития.

Работа базируется на анализе официальных документов — законов, программ, стратегий, принятых в Республике Татарстан (РТ) в 2013-2016 гг., осуществлявшемся в несколько этапов. На первом этапе проводился их первичный отбор по названию или тематике; на втором — в текстах документов выделялись фрагменты, связанные с определением принципов и основных положений этнокультурной политики Татарстана, а также мер по их реализации; на третьем — производился их традиционный (содержательный) анализ. Всего за указанный период было отобрано: 27 законов (включая вносящие поправки в уже существующие)³, 8 государственных программ РТ, 2 стратегии, одна концепция и один проект концепции, а также объявленный в качестве официального бренд республики «Наследие Татарстана» и программа туристической айдентики региона «VisitTatarstan».

2. Автор статьи имеет многолетний опыт ее изучения [1], [2].

3. Их анализ осуществлялся на основе информационной базы сайта Госсовета Республики Татарстан. URL: <http://www.gossov.tatarstan.ru>.

Исследование обнаружило, что этнокультурная стратегия региона развивается сегодня в двух основных направлениях. Первое — преемственное с принципами, разработанными в региональной политике 1990-х — начала 2000-х гг., когда «возрождение» самобытности, связываемое с историей, языками и традиционными культурами народов Татарстана, и прежде всего татар, выступало обоснованием важности относительной самостоятельности республики. Второе — характеризующее особенность современного этапа, когда на первый план выходят задачи социально-экономического развития территории и ее конкурентоспособности. Этнокультурная специфика при этом используется для выстраивания узнаваемого бренда региона, призванного приносить определенные, в том числе экономические, дивиденды.

Рассмотрим подробнее каждое из этих направлений.

В русле этнокультурной стратегии предыдущих десятилетий

В последние годы, как и в первое десятилетие нового века, руководство Татарстана стремится придерживаться сложившихся в 1990-е гг. приоритетов этнокультурного развития республики. Они связаны, прежде всего, с утверждением в регионе государственного статуса татарского языка и с расширением сферы его социального функционирования. Так, что касается законодательной базы, за период с 2013 по 2016 г. здесь были приняты:

— Закон РТ «Об использовании татарского языка как государственного языка Республики Татарстан» (от 12 января 201 г., 1-ЗРТ), призванный обеспечить дальнейшее укрепление его позиций в региональном социуме; им в очередной раз закрепляется официальное положение данного языка в Татарстане и уточняются права граждан в различных сферах на его использование;

— Закон РТ «Об образовании» (от 22 июля 2013 г., 68-ЗРТ), в котором прописана часть вопросов в образовательной сфере, относимых фе-

деральным законодательством к ведомству республик; в частности, статьей 8 утверждено право граждан «на получение образования на родном языке», «изучение родного языка из числа народов РФ...», а также принципиально важное для политических и национальных элит региона положение об обязательном изучении «в государственных и муниципальных образовательных организациях», расположенных на территории Татарстана», татарского языка в равных с русским языком объемах;

— Закон РТ «О внесении изменений в Закон Республики Татарстан «Об объектах культурного наследия в Республике Татарстан» (от 2 июля 2015 г., 51-ЗРТ) статьей 12 новой редакции которого закреплено положение о том, что информационные надписи и обозначения на объектах культурного наследия регионального и местного значения «должны быть выполнены на государственных языках Республики Татарстан»; а также некоторые другие.

В то же время в правовые документы продолжают вноситься уточнения, призванные привести языковое законодательство республики в соответствие с федеральным. Во всех них теперь имеются обязательные отсылки к законам РФ, а в положениях об изучении языков в школе прописывается, что они не противоречат Федеральным Государственным Образовательным стандартам (ФГОС). Кроме того, Законом РТ от 12 января 2013 г. (5-ЗРТ) признается утратившим силу республиканский закон «О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики» (1999 г.). С 2002 г. он вошел в противоречие с федеральным законом «О внесении дополнения в закон “О языках народов Российской Федерации”» (от 11 декабря 2002 г., № 165-ФЗ), закрепляющим положение о построении алфавитов государственных языков РФ и республик на графической основе кириллицы.

Реализация языковой политики Татарстана осуществляется в этот период на основе ряда программ, среди которых ведущей является Государственная программа «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014-2020 годы» (Постановление Кабинета Министров РТ от 25 октября 2013 г., № 794). Ее особенностью, по сравнению с аналогичной — на 2004-2013 гг. — стало усиление внимания к внедрению новейших информационных технологий в процесс обучения государственным языкам РТ, к повышению мотивации молодежи в совершенствовании знания татарского языка, а также поддержке молодежных инициатив по развитию

языков народов республики. Специальные меры связаны с участием Татарстана в сохранении языка татарской диаспоры, что свидетельствует о продолжении другой приоритетной линии этнокультурной политики региона, связанной с его репрезентацией как центра культурного развития всех татар.

Цель и задачи Государственной программы «Развитие образования и науки Республики Татарстан на 2014-2020 годы» (Постановление Кабинета министров РТ от 22 февраля 2014 г., № 110) сформулированы безотносительно к этноязыковой проблематике. Тем не менее, в подпрограммах, касающихся различных уровней образования, находим положения о порядке обучения государственным языкам РТ. Кроме того, в регионе разрабатывается «Концепция развития национального образования в Республике Татарстан до 2030 г.».

При первоочередной направленности названных документов на поддержание и развитие татарского языка, во всех них подчеркивается его равноправие с другим государственным языком республики — русским. Идея паритетности продолжает проводиться и по отношению к татарской и русской культурам, а также к мусульманству и православию. Например, в статье 2 Закона РТ «О театрах и театральном деле в Республике Татарстан» (от 11 июня 2016 года, 43-ЗРТ) записано, что государственная политика региона направляется на «сохранение и развитие татарской, русской драматургии и драматургии других народов». В Подпрограмме «Сохранение, использование, популяризация и государственная охрана объектов культурного наследия...» Государственной программы «Развитие культуры Республики Татарстан» на 2014-2020 гг.⁴ отдельной задачей выделяется «обеспечение сохранности... достопримечательностей России: острова-града Свяжск и древнего города Болгар», являвшихся соответственно оплотами распространения православия и мусульманства на территории нынешнего Татарстана.

Выдвигаемый в этнокультурной политике региона, особенно в 2000-е гг., принцип признания и поддержки культур всех народов Татарстана также сохраняется. Однако сегодня он реже выносится в преамбулу принимаемых программ, в формулировку их основных целей и задач, где акцент все чаще делается на важности единства в многообразии. В свою очередь Законом РТ «О внесении изменений в статьи 1 и 4 Закона Рес-

4. Утверждена Постановлением Кабинета Министров РТ от 16 декабря 2013 года, № 997.

спублики Татарстан «О национально-культурных автономиях в Республике Татарстан» (от 16 января 2015 г., 50 ЗРТ) в качестве целей НКА, наряду с решением вопросов «сохранения самобытности, развития языка, образования и национальной культуры», теперь провозглашается «укрепление единства российской нации, гармонизация межэтнических отношений, содействие межрелигиозному диалогу, а также осуществление деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов» (именит. падеж — Г. М.; дополнение к статье 1 Закона). Подобная формулировка их функций характерна и для Подпрограммы «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Республике Татарстан на 2014-2016 годы» Государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014-2020 гг.» (Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 28.12.2013, № 1078). В ней прописаны задачи стимулирования деятельности именно тех организаций, которые участвуют в «сохранении общественно-политической стабильности и этноконфессионального согласия», а также приоритетность такого рода проектов.

С целью сохранения межэтнического и межконфессионального мира в регионе разработаны специальные меры, прописанные в Государственной программе «Реализация государственной национальной политики в Республике Татарстан на 2014-2016 годы» (Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 09.10.2013, № 742) и в Подпрограмме «Профилактика терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2014-2016 годы» (Государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Татарстан на 2014-2020 годы» — Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 16.10.2013, № 764). В обоих документах подчеркивается сложившийся в республике в ходе длительного совместного проживания представителей различных народов, конфессий, культур позитивный характер их взаимоотношений. Вместе с тем отмечаются новые факторы, могущие отрицательно сказаться на них — динамично меняющийся в результате притока мигрантов национальный состав населения, а также «радикализация определенных слоев ..., в первую очередь исповедующих ислам» (Общая характеристика сферы реализации Подпрограммы «Профилактика терроризма...»).

Именно в связи с названным последним фактором в анализируемый период наблюдается особое внимание властей Татарстана к вопросам конфессионального развития. Неоднократно вводятся поправки в Закон РТ «О свободе совести и религиозных объединениях», которые касаются регламентации различных сторон деятельности религиозных организаций и лиц, связанных с ними (от 17 июля 2013 г., 65-ЗРТ; от 16 января 2015 г., 1-ЗРТ; от 11 апреля 2015 г., 22-ЗРТ; от 21 июля 2015 г., 60-ЗРТ; от 8 октября 2015 г., 75-ЗРТ). Все они формулируются в соответствии с федеральным законодательством и изменениями в нем. В порядке, им установленном, согласно положению закона «О внесении изменения в статью 28 Закона Республики Татарстан "О свободе совести и о религиозных объединениях"» (от 26 марта 2016 г., 15-ЗРТ), осуществляется также надзор и контроль за его исполнением.

Межконфессиональное и межнациональное согласие всегда трактовались в республике как залог регионального единства. Еще одним шагом в этом направлении стало закрепление в 2013 г. стихотворения Рамазана Байтимерова (перевод Ф. Пираева) в качестве текста гимна Татарстана («О внесении изменений в Закон Республики Татарстан "О государственных символах Республики Татарстан" в части утверждения текста Государственного гимна Республики Татарстан», от 18 марта 2013 г., 23-ЗРТ). Оно содержит такие слова: «Гомерлеккә якын туган булып яши бездә төрле милләтләр». В дословном переводе это означает: «Навеки став близкими родственниками (сроднившись), у нас живут различные национальности» (перевод — Г. М.).

Принятие данного закона свидетельствует о том, что руководством республики продолжают предприниматься шаги по укреплению у всех проживающих в Татарстане чувства региональной общности. На это направлен и закон «О внесении изменения в статью 9 Закона Республики Татарстан «О государственных символах Республики Татарстан» (от 23 апреля 2016 года, 26-ЗРТ), согласно которому государственный флаг РТ «вывешивается на зданиях общеразработательных организаций независимо от форм собственности постоянно либо устанавливается на территориях постоянно».

В то же время региональные элиты продолжают заботиться о поддержании этнической идентичности татар, проживающих в Татарстане, а также за его пределами. Знаковым в этом плане стало принятие Государственной программы РТ «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014-2016 годы)» (Постановле-

ние Кабинета министров РТ от 21 октября 2013 г., № 785). В ней прописан ряд мер, связанных с этноязыковым образованием татар (в том числе, оказание учебно-методической помощи при организации воскресных школ, курсов по изучению татарского языка в местах их компактного проживания, развитие международной образовательной системы «Ана теле» и др.), с поддержкой деятельности татарских национально-культурных организаций и молодых активистов, с подготовкой и изданием научных трудов по истории и современному социокультурному развитию их различных групп.

Тем самым, власти республики не отказываются от принципа поддержки этнокультурной самобытности татар и мероприятий по его реализации, закрепляя за республикой имидж «исторического, духовного и этнокультурного центра всего татарского народа» (раздел I. «Общая характеристика сферы реализации программы...»). Среди других шагов, предпринимаемых в этом направлении, — ряд мер, предусмотренных Государственной программой «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан...» (раздел «Создание языковой и культурной среды в полиэтничном обществе») и Подпрограммой «Развитие общего образования...» Государственной программы «Развитие образования и науки Республики Татарстан на 2014-2020 годы».

Новые горизонты: формирование социокультурного имиджа региона

Перемены в социально-политическом развитии России, дальнейшее укрепление позиций центра в отношениях с регионами привели к выдвиганию на первый план экономических и культурных форм самопрезентации и взаимной конкуренции республик, к становлению новых тенденций в их этнокультурной политике. В Татарстане это проявляется в появлении специальных программ, направленных на формирование его бренда и айдентики: «Наследие Татарстана» (2014 г.) и «VisitTatarstan» (2016 г.).

Смысл первой декларируется как обобщение понимания татарстанцами себя. То есть это некий позитивный собирательный образ, конструируемый в целях осознания собственных преимуществ и укрепления региональной общности, а также ее трансляции миру. Его основу составляют 10 качеств, в совокупности трактуемых как «татарстанский архетип». Каждое из них связывается с определенными культурно-историческими объектами наследия региона и получает свое визуальное воплощение. Вместе они образуют стрелу, символизирующую движение вперед.

Уже из приведенной характеристики видно, что данная программа носит переходный характер. С одной стороны, здесь имеет место свойственное 1990-м — первому десятилетию 2000-х гг. стремление возродить и сберечь традицию и наследие. С другой — начинается работа с ментальностью, которая важна в качестве основы для выстраивания вектора поступательного экономического и социокультурного развития региона. Не случайно в данной ментальности (или «культурном коде») выбираются и актуализируются, в первую очередь, те черты татарстанцев, которые необходимы в качестве базы для модернизации социума, о чем свидетельствует трактовка каждой из этих черт в названном документе [3].

В первую группу можно выделить те из них, что связаны с *максимальной отдачей и рационализацией деятельности, работоспособностью*. Это:

— выносливость — «в Татарстане принято много и с отдачей работать», что «позволяет жителям Республики ставить большие цели и быть уверенными — сил и выдержки хватит, чтобы их достичь»;

— мастерство — «постоянное оттачивание навыка, стремление к достижению недостижимых высот мастерства»;

— упорство — жители Татарстана не привыкли «сворачивать с намеченного пути» и последовательно «движутся к поставленной цели».

Ко второй группе следует отнести качества, ведущие к динамичному развитию, заставляющие не останавливаться на достигнутом, *ставить новые перспективные задачи и находить оптимальные пути их решения*:

— скорость — «умение сократить временной отрезок между придумыванием и воплощением», «скорость мысли позволяет быстрее обращать теоретическое знание — в прикладное»;

— пытливость — «стремление найти суть, понять, преобразить и начать делать»;

— чутье — способность «найти самое перспективное направление в бизнесе, науке или искусстве и поднять его на невиданную высоту»;

— устремленность — «умение видеть цель», «аккумулировать энергию на пути к цели», «неустанное стремление вперед».

В то же время в программе называются свойства, призванные способствовать *сохранению самобытности региона*⁵, а также *межэтни-*

5. Нужно отметить, что в этот период вводится серия поправок в законы «Об объектах культурного наследия в Республике Татарстан» (от 12 января 2013 г., 4-ЗРТ; от 11 марта 2013 г., 22-ЗРТ; от 13 января 2014 г., 2-ЗРТ; от 2 июля

ческого и межконфессионального мира, выступающего важным условием динамичного развития. Среди них:

- достоинство — «рождается из умения принять другого, его ценности и мировоззрение»;
- традиция — позволяющая «держат связь поколений и черпать новые идеи из мудрости предков», которая может и должна переосмысливаться и развиваться;
- единство — «гармоничное дополнение друг друга и добрососедство», восприятие татарстанцами себя как «единой культурно-географической общности».

Таким образом, «Наследие Татарстана» направлено, прежде всего, на мобилизацию внутренних человеческих ресурсов путем осознания собственных преимуществ, обретения уверенности в себе, самоуважения, и на основе этого — на формирование прогрессивного вектора развития региона.

Программа «VisitTatarstan» презентуется иначе — это туристическая айдентика республики и «программа продвижения туристических ресурсов» [4]. То есть она призвана работать на внешний имидж региона. Хотя, в качестве сопутствующего эффекта предполагается, что ее реализация будет способствовать «развитию в Татарстане своего собственного, уникального образа жизни, помогать создавать свой, ни на кого не похожий характер», она будет также мотивировать татарстанцев совершенствовать инфраструктуру и расширять «географию туристических объектов на всю территорию Республики». При этом формулируемые в «VisitTatarstan» конечные задачи звучат уже более прагматично — «повышение доходов и благосостояния Республики Татарстан, ее жителей и бизнеса за счет развития туристической отрасли».

Суть проекта заключается в объединении всех направлений туризма Татарстана для создания и успешного продвижения им на российском и мировом туристическом рынке своего неповторимого, «четкого, однородного и адекватного образа». Его ключевой идеей становится формула «1001 удовольствие» (Татарстан должен продавать «атмосферу достатка и довольствия, ощущение насыщенности»), в которой очевид-

2015 г., 51-ЗРТ) и «О градостроительной деятельности в Республике Татарстан» (от 20 ноября 2014 г., 91-ЗРТ; от 22 апреля 2015 г., 28-ЗРТ). Об особом внимании руководства региона к внешнему облику городов и сельских районов свидетельствует и появление у Президента РТ специальных помощников по историческому наследию, а также по паркам и скверам.

ны отсылки к обобщенной восточной тематике — сказкам «Тысячи и одной ночи». Видимо, так создатели туристической дестинации⁶ увидели связанную с татарской культурой этническую специфику республики по сравнению с другими регионами России. При этом главными артикулируемыми ценностями становятся: изобилие, безопасность и внимание («личное внимание к каждому человеку»).

Визуальный стиль программы выстраивается на основе новой интерпретации связанных с территорией исторических мотивов и этнических, прежде всего татарских, узоров: «Мы преследуем цель не копировать традиционные орнаменты, но найти пропорции, цвета и формы, которые станут современным воплощением национальной эстетики» [6]. Тем самым широко применяемые здесь этнокультурные элементы подаются в осовремененном, соответствующем, по мнению создателей проекта, ожиданиям нынешнего потребителя виде.

В том же духе «звучат» и положения Государственной программы «Развитие сферы туризма и гостеприимства в Республике Татарстан на 2014-2020 годы» (Постановление Кабинета Министров РТ от 21 июля 2014 г., № 522). Туристическая сфера, как и в охарактеризованном выше документе, трактуется здесь как отрасль экономики, призванная играть «важную роль в решении экономических и социальных проблем» (I. Общая характеристика ...). Идеологические цели при этом не ставятся. Не формулируется и задача продвижения этнокультурного образа республики, хотя говорится о ее преимуществах в связи с сосредоточением на территории объектов «национального, культурного и исторического наследия» (I. Общая характеристика...). В то же время в содержании связанных с туризмом конкретных проектов, в первую очередь частных (Музей чак-чака, сеть кафе быстрого питания «Тюбетей», комплекс этнических деревень — марийских, кряшенских, татарских и др.), на первый план часто выходит именно этническая тематика, используемая в данном случае инструментально — как элемент «культурной экономики», внося одновременно свой вклад в продвижение имиджа Татарстана.

В свою очередь, серия реализуемых в анализируемый период документов направлена на ориентируемую теперь на нужды социально-экономического развития модернизацию сферы образования и воспитания детей. Во всех них так-

6. Айдентика «VisitTatarstan» была разработана представителями британской компании INSTID.

же присутствуют этнические моменты, которые не трактуются в настоящий период как главные. Среди них:

— Стратегия развития образования в Республике Татарстан на 2010–2015 годы «Килэчэк» — «Будущее» (Постановление Кабинета министров РТ от 30 декабря 2010 года, № 1174), главной целью которой провозглашается «кадровое и научно-технологическое обеспечение инновационного развития» республики;

— Концепция развития и реализации интеллектуально-творческого потенциала детей и молодежи Республики Татарстан «Перспектива» (Указ Президента РТ от «09» октября 2012 года, № УП-862), в которой совершенствование этого потенциала рассматривается как «основа роста конкурентных преимуществ РТ»;

— закон «О государственной поддержке развития образования в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (от 9 июня 2014 г.), призванный содействовать «устойчивому и сбалансированному развитию научно-исследовательской и инновационной деятельности на территории Республики Татарстан», разработке «программ и проектов в области социально-экономического и социокультурного развития» региона» (ст. 1).

Наконец, определяющим, в том числе для социокультурной области, документом становится «Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» (Приказ Министерства экономики Республики Татарстан от 18 декабря 2015 г., № 534). Регион характеризуется в ней как «конкурентоспособный» и «устойчивый», причем *задаются его основные координаты и цели в пространстве России — «драйвер полюса роста «Волга-Кама», и мира — «регион с высокой включенностью в международное разделение труда».*

Особенностью стратегии является то, что *экономика и культура рассматриваются в ней как неразрывно связанные друг с другом.* Ее «стержнем» провозглашается человек, причем культура понимается как важное средство и условие привлечения и развития человеческого капитала. В связи с этим *цель совершенствования социокультурной сферы теперь связывается не с сохранени-*

ем в нетронутом виде наследия прошлого, в том числе традиционной культуры народов, а с их развитием, в том числе в рамках новых творческих индустрий. Новизна стратегии заключается также в постановке задачи: обеспечить «участие в культурной жизни для жителей сельских и отдаленных территорий».

Выводы

1. В этнокультурной политике Республики Татарстан последних лет очевидны два основных направления.

2. Первое обнаруживает связь со стратегией предыдущих десятилетий. К нему можно отнести программы и концепции, нацеленные на дальнейшее утверждение государственного статуса татарского языка наряду с русским и обучения ему на различных ступенях образования, на сохранение татарского языка и культуры. Одновременно продолжает проводиться идея паритетности в регионе татарской и русской культур, принцип признания и поддержки этнокультурного многообразия. В то же время, в условиях роста мигрантов и угроз, связанных с возможностью появления и развития крайних религиозных течений, усиливаются меры по укреплению межэтнического и межконфессионального мира. Предпринимаются дальнейшие шаги по формированию региональной идентичности, трактуемой как часть общероссийской. При этом все документы и дополнения к ним принимаются теперь в полном соответствии с федеральным законодательством и другими официальными документами РФ.

3. Второе направление обусловлено постепенной переориентацией активности местных элит на поиск новых форм репрезентации республики. Оно воплощено в документах, в которых этнокультурная специфика Татарстана трактуется как основа регионального бренда, используемая в туристической дестинации, в развитии новых творческих индустрий (дизайна в сфере одежды, ресторанного бизнеса, продвигающего блюда национальной кухни и т. д.). Тем самым осуществляется коммодификация актуализированной региональной и этнической татарской идентичностей, они начинают использоваться как важный ресурс социально-экономического развития территории.

Библиография

1. Макарова Г.И. Идентичности татар и русских в контексте этнокультурных политик Российской Федерации и Республики Татарстан. — Казань: Казан.

ун-т, 2010. — 248 с.

2. Макарова Г.И. Этнокультурная политика федерального Центра и Республики Татарстан: страте-

гии интеграции. — Казань: Институт истории АН РТ, 2009. — 242 с.

3. Наследие Татарстана. URL: <http://tatheritage.ru>

4. Сергей Иванов: “VisitTatarstan — это не бренд, а программа продвижения/ 08 апреля 2016. URL: <http://sntat.ru/eksklyuziv/39297-sergej-ivanov-visit-tatarstan-eto-ne-brend-a-programma-prodvizheniya/>

5. Состоялась презентация программы развития туристской дестинации VisitTatarstan. URL: <http://tourism.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/597578.htm>

6. VisitTatarstan. URL: <https://www.behance.net/gallery/32139753/Visit-Tatarstan> (с резюме на двух языках)

References

1. Makarova G.I. Identichnosti tatar i russkih v kontekste jetnokul'turnyh politik Rossijskoj Federacii i Respubliki Tatarstan. — Kazan': Kazan. un-t, 2010. — 248 s.

2. Makarova G.I. Jetnokul'turnaja politika federal'nogo Centra i Respubliki Tatarstan: strategii integracii. — Kazan': Institut istorii AN RT, 2009. — 242 s.

3. Nasledie Tatarstana. URL: <http://tatheritage.ru>

4. SergejIvanov: “Visit Tatarstan — jeto ne brend, a

programma prodvizhenija/ 08 aprelja 2016. URL: <http://sntat.ru/eksklyuziv/39297-sergej-ivanov-visit-tatarstan-eto-ne-brend-a-programma-prodvizheniya/>

5. Sostojalas' prezentacija programmy razvitija turist-skoj destinacii Visit Tatarstan. URL: <http://tourism.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/597578.htm>

6. Visit Tatarstan. URL: <https://www.behance.net/gallery/32139753/Visit-Tatarstan>